

Темирбулат АХМЕТОВ

ТАЙНЫ ГОЛУБЫХ КУПОЛОВ

Повесть

Благодатная тишина установилась на широкой площади главной мечети Алматы. Началось пятничное моление, обязательное для всех правоверных. Хотя ещё совсем недавно здесь было шумно и суетно. Люди громко здоровались, обнимались, по обычаю трижды целуясь. Опаздывающие, громко стуча каблукками, бегом неслись к санитарному узлу для совершения обряда омовения. На этой же скамье сидел неправдоподобно благообразный мужчина в белых одеждах сугубо индивидуального покроя и фасона и, театрально размахивая руками, хорошо поставленным голосом о чем-то вещал окружающим прихожанам, слушавшим оратора с раскрытыми от удивления и восторга ртами. Обособленной группой толпились короткостриженные «братки», с одобрительными криками встречая вновь прибывающих боевых соратников. И вот всё разом стихло, все ушли в манящую прохладу просторных помещений мечети. А он, полковник запаса КНБ, директор детективного агентства «Барс» Темиров Дастан Темирович, остался по эту сторону порога, не пожелав присоединиться к тем, кто теперь считают себя благочестивыми. Не пришло, наверное, еще его время. Тяжело, большую часть жизни прожив атеистом, в один миг принять на веру основы традиционной религии. Хотя в Высший Разум, в Божественное Начало мира подспудно он верил всегда. И сейчас, когда выпадает свободное время и можно позволить себе такую роскошь, как предаваться размышлениям на вольные темы, Темиров пытается на основе достижений современных естественных наук и канонов мировых религий систематизировать свое видение Бога, бессмертной души человека и их взаимосвязи. Для конечного результата, наверное, необходима, опять-таки, Божья милость в виде озарения. Будем надеяться, что всё это когда-нибудь произойдет. А сейчас Дастан Темирович сидит на скамье у мечети под раскидистой ивой и ждет появления почтенного Баязит-кажы, который после моления должен сообщить ему нечто важное.

Баязит Хамитов – бывший сотрудник ГАИ, долгое время был на оперативной связи у Темирова в качестве секретного сотрудника КГБ, отличался активностью, преданностью делу ГБ и по пустякам не беспокоил. Но вот сегодня утром, по прошествии стольких лет и событий, когда оба уже давно, как говорится, на заслуженном отдыхе, он вдруг звонит на домашний телефон Темирова, уверяет, что у него есть очень серьезная информация и, как в былые времена, назначает время и место явки. И что характерно, Дастану Темировичу и в голову не пришло бы под каким-нибудь предлогом отказаться от встречи, ибо, если ты когда-нибудь играл в оперативные игры, то тяга к ним останется на всю оставшуюся жизнь.

Молитва закончилась, верующие разом высыпали из мечети и поспешно начали расходиться. Баязит-кажы, степенный и округлившийся, с окладистой бородкой, был бы неузнаваем, если бы не его глаза: по-прежнему подвижные, рыскающие, ощупывающие человека с головы до пят. Соблюдая все правила конспирации, он суровым взглядом пресек попытку Темирова вскочить и поздороваться, как бы случайно сел рядом на скамью, провел ладонями по лицу.

– Посмотрите вон на тех троих молодых парней, – едва шевеля губами, произнес он тихо, но достаточно четко.

– Вижу.

– Очень странные люди, мне кажется, очень опасные.

– Почему?

– Почему, почему... – неожиданно раздражается добровольный информатор. – Они себя называют моджахедами, ищут, где бы снять подходящую квартиру, а пока живут у кого-то из родственников.

– Откуда такая информация?

Баязит-кажы лишь презрительно цвикнул сквозь зубы, мол, теряешь квалификацию, что ли, чекист?

– Когда они появились?

– Дня три-четыре назад.

– Почему не сообщите действующим оперативникам?

Собеседник выразительно пожал плечами, что могло означать следующее: я никого теперь уже не знаю, потому как давно уже отошел от этих дел, а коли сообщаю тебе такую новость, то дальше уже дело твоей совести.

– Кто они?

– Имена вам ни о чем не скажут, думаю, что эти двое казахи, а тот, повыше – узбек.

– Как к ним подступиться?

– Думайте, полковник, это уже по вашей части, а я пошел, и без того уж непростительно долго засиделся. Будьте здоровы.

– Если...

– Если что-нибудь дополнительно узнаю, то, конечно, позвоню.

– Благодарю. До свиданья.

– До свидания.

* * *

Предзакатное солнце спряталось за случайно прибудившимся облаком, расцветив его в синевато-багрянистый коврик с округлыми формами. С гор потянуло освежающей прохладой, и деревья пугливо зашелестели резными листьями, неторопливо приходя в себя после полуденного обморока. Дастан Темирович стоял у окна офиса агентства «Бар», скрестив руки на груди, и предпринимал усилия полюбоваться закатом. Но этому мешали одолевающие сознание тяжкие мысли.

«Что делать?» – извечный вопрос для человека деятельного. Что делать с сигналом Баязит-кажы? Поехать в КНБ и пересказать начальнику департамента содержание беседы с бывшим агентом?

Темиров явственно представил, как генерал, поглаживая холеные кисти рук, начнет поучать: прежде всего, мол, нужны установочные данные, затем признаки преступной деятельности, обстоятельства места и времени, свидетельская база. А то, что вы говорите, это, мол, несерьезно. «Сдать» им Баязит-кажы? Но за такие дела тот имеет право при первой встрече плюнуть в лицо. Махнуть на всё рукой, мол, пропади все пропадом, теперь это меня не касается? Конечно, это выход, но кто знает, какие будут последствия для моего многонационального города, а может быть, даже для всей республики. Темиров в мельчайших подробностях вспомнил, как в свое время он со своим подразделением выявил и пресек деятельность эмиссаров экстремистской организации «Братья Мусульмане», прибывших в Алма-Ату для проведения организационно-подрывной деятельности. Начиналось всё вот так же элементарно: три студента политехнического института, приехавшие из североафриканской страны, куда начали вовлекать местную молодежь. Набрав определенное количество людей, разбили их по «пятеркам» с назначением «старших», избранием псевдонимов и введением основ конспирации. Затем установили связи с аналогичными группами в других городах Средней Азии. И кто знает, чем бы всё это могло кончиться, если бы не мощь и сила КГБ того времени. Темиров самонадеянно думал, что таких опытных и преданных Родине оперативников, какими были они, теперь уже нет и более не будет. Так что, товарищ, то бишь, господин полковник, придется своими силами доуточнять информацию и уж затем, если будет необходимо, докладывать в органы национальной безопасности.

Итак, что мы имеем? В первую очередь, конечно, Алибек. Парень из аула, народно-религиозные обычаи и традиции знает, наизусть помнит несколько сур Корана. И самое главное – он снимает отдельный частный дом в районе Алматы-1.

Остается отработать безукоризненную легенду, под удобным предлогом подвести к интересующим лицам, и пошла оперативная отработка, не хуже,

чем в былые времена. Решено: детективное агентство «Барс» по всем правилам проведет проверку оперативного сигнала.

На планерке, выслушав предложение шефа, молодежь взвилась на дыбы.

– Каэңбэшники за подобные дела получают зарплату и, между прочим, не маленькую, – бурно выражает протест Данияр Темиров.

– Наша задача – делать деньги, а тут предстают одни расходы, – выкладывает свое кредо Коля Кузеев.

Даже Татаринцев Владимир Иванович, боевой заместитель и друг по жизни, молчит, словно рыба, хмуря брови и недовольно шевеля усами.

– А если в городе начнутся взрывы, как это происходит по всему миру? – звучит голос разума бывшего чекиста Болата Атабаева.

Всем, явно и тайно протестующим «барсам», становится неловко.

– А ты сам что думаешь? – спрашивает Темиров главного исполнителя будущей операции Алибека.

– Я согласен! – по-военному четко отвечает прапорщик запаса ВДВ.

– Решено, – пресекает производственные дискуссии Дастан Темирович.

Начинается коллективное обсуждение деталей плана предстоящей операции.

* * *

Темиров, вновь пристроившийся на скамье под той же самой раскидистой ивой, подал условный знак, означавший: «Внимание! Это они». К чести Алибека, он их и сам «почувствовал», как только «моджахеды» вошли в калитку ограды мечети. Было в них что-то чуждое, звериное: взгляд жесткий, настороженный, в то время как у наших прихожан глаза излучали неподдельную доброжелательность, безмятежную радость. Алибек последовал за «объектами» в маленький зал мечети, выждал время, чтобы они выбрали себе место и основательно приготовились к молению, затем устроился сам прямо перед ними. «Набожный» детектив сел на колени, прикрыл глаза и с отсутствующим видом стал бормотать с детства известные ему слова молитвы. Кожей спины и шеи, каждым волоском головы он ощущал, как его затылок буравят три пары глаз. Началось общее моление. Алибек настолько увлекся процессом, что забыл обо всем на свете. Энергетика, исходящая от молящихся, в едином порыве бьющих челом Господу, льющаяся из Космоса через своеобразные усиливающие призмы куполов, тысячами игл пронзила его брэнное тело, огрубленное бытом сознание.

«Надо почаще приходить сюда, молиться и сбрасывать груз повседневных забот, очищаться от скверны обиденной жизни», – робко народились возвышенные мысли.

Молитва закончилась, люди начали расходиться, а Алибек продолжал сидеть на месте, словно в трансе. Перед глазами всплывали картины из его прошлой жизни: гибель отца, изможденное лицо матери, кашляющий кровью брат, предсмертный хрип Мусы Саулебекова... Алибек не мог прервать этот калейдоскоп видений, не мог сосредоточиться на стоящей перед ним задаче.

Э-эх, жизнь моя единственная! Как жить дальше? Какой избрать мне путь, чтобы потом не каяться о безвозвратной молодости? Служить лишь Богу, хорошо бы, но кто кормить меня будет?

Алибек не сразу понял, что по щекам его скатываются горячие слезы.

– Брат, что с тобой? Тебе худо? – сочувствующе прикоснулся рукой к плечу один из троицы.

– Нет, нет! Ничего, сейчас пройдет, – Алибек прикрыл ладонями глаза, посидел какое-то время в столь картинной позе, затем резко вскочил. – Спасибо, ребята, за сопереживание. Всё нормально, просто вспомнилось разное.

– Что ж, это хорошо, что в мечети открываются души человеческие. Все мусульмане – братья, поэтому должны помогать друг другу. Давай познакомимся. Меня зовут Толеу. Его Махан, а это – Алишер.

– Алибек, – протянул руку молодой, но уже искушенный детектив, при этом почувствовав, как внутри его сжалась какая-то пружина, и теперь он готов к любым неожиданностям, к любым поворотам судьбы.

Вышли на площадь перед мечетью, на ступенях которой с упоением иностранных туристов фотографировались, по всей видимости, наши же граждане из провинции. Возвышенная ли аура святого места или же то мимолетное участие связали молодых людей, но уже невозможно было просто так разойтись. Разговорились. Собеседники ловко подвели к тому, что Алибек рассказал им всё о себе, что было предусмотрено по «легенде»: нигде не работает – таксует на личном автомобиле, живет временно один в съемном частном домике, ибо жена на сносях и на время родов и последующего ухода за новорожденным уехала в аул к родителям.

– Ты сейчас на машине? – спросил Толеу, очевидно, играющий в группе роль старшего.

– Да. Вас подвезти? – проявил акт дружелюбия Алибек.

– Нам бы квартиру или дом найти, чтобы снять на пару месяцев, – продолжил Толеу.

– Давайте я вас отвезу на «пятак», что на Макаатаева – Кунаева.

– Да были мы там: шума много, толку мало. Послушай, Алибек, а твоя жена долго будет у родителей? – начал зондировать почву неутомимый Толеу.

– До родов месяца два-три, а потом, даст Бог, если всё будет хорошо, снова отвезу. Она сама не сможет ухаживать за маленьким.

– Алибек, а может, мы у тебя поживем, и за аренду, давай, мы будем платить, – предложил Толеу вариант, на который и рассчитывали «барсы».

– Как-то неожиданно всё это...

– А что тянуть? Если, конечно, владелец дома не будет возражать, – уже более напористо убеждает Толеу.

– Ему какое дело? Лишь бы вовремя платили...

– Ну, так договорились? К тому же мы много ездим по делам – будешь нас возить, естественно, за плату, вот тебе и постоянные клиенты.

– А чем вы занимаетесь?

– Бизнесом. Кстати, ты можешь выезжать в другие города?

– А что мне мешает? Машина надежная – иномарка, бензин сейчас везде есть.

– Вот и хорошо. Знаете, что, джигиты? Поехали на базар, купим баранину, Алишер заделает отличный узбекский плов.

– А-а! Поехали! – соглашается детектив, отчаянно махнув рукой.

Повеселевшие молодые люди направились к машине. Алибек обменялся прощальным взглядом с Темировым, который медленно склонил голову к груди, мол, всё понял, благословляю...

* * *

Вот так и зажили под одной крышей Алибек, Алишер, Махан и Толеу. Ненавязчиво, исподволь вытягивали новые друзья из Алибека информацию о его прошлой жизни, родственниках, деловых, дружеских связях, взглядах на жизнь, религию, политику властей Казахстана, соседних среднеазиатских республик. Про себя же ничего не говорили, используя Алибека «втемную».

– Брат, что-то тебя мучает, покоя не дает. Поделись с друзьями, не носи в себе тяжкий груз, – полез в душу теплым летним вечером с расспросами Толеу, когда все четверо отдыхали во дворе теперь уже их дома, наслаждаясь вкусом спелого арбуза.

– Кровь на мне, ребята. Порешил я несколько человек.

– А за что?

– Мстил за отца, за себя.

– Было за что?

– Одни твари затравили, а затем убили отца, другие хотели убить меня.

– Месть за правое дело – священна. В Коране, во второй Суре под названием «Бакара», в 194 аяте сказано: «Кто же преступает против вас, то и вы преступайте против него», в Суре «Пчель», аят 126, так и говорится: «И если вы наказываете, то наказывайте подобно тому, чем вы были наказаны». Так что ты прав, брат.

– Надо же, я думал, что убийство человека есть смертельный, непростительный грех.

– В Коране также сказано, что нет такого греха, который бы не прощался, если в нем искренне раскаиваешься.

– Спасибо, братья, я так мучился, особенно в последние дни, оставшись без жены. Что бы я сейчас делал без вас?

Алибек встал и трижды с каждым обнялся. После этого откровения постояльцы стали чувствовать себя гораздо вольготнее, самоуверенней. Однажды, приехав с очередного «кальма», Алибек обнаружил, что они повесили во дворе самодельный боксерский мешок, спилили огромную чурку и приспособили ее под мишень для метания ножей.

– Если у тебя есть враги, то мы можем без труда уничтожить их, – с кривой ухмылкой заявил Махан и ловко метнул нож. Глаза его при этом сверкнули металлическим блеском вынутой из ножен сабли.

«Этот у них исполнитель, – отметил про себя Алибек. – Интересно, где он проходил подготовку?»

Молодой детектив вынул из дерева нож, повертел в руке и с разворота метнул, точно попав в цель.

– Воздушно-десантные войска СССР, – сказал он гордо. – Нас учили лучшие инструкторы в мире.

– У нас не хуже были, – запальчиво возразил Махан.

– Где это у вас?

– Тора-Бора, слышал?

– Еще бы, – присвистнул хозяин дома.

«На этом хватит, не то спугну “гостей”», – дал себе установку Алибек и перевел разговор в другое русло.

За ужином, который, как всегда, приготовил молчаливый Алишер, Толеу завел пространный разговор о нечестно состоявшейся приватизации народного достояния в странах СНГ.

– А потому, – заключил он, – мы должны теперь силой отобрать то, что по закону принадлежит нам.

– Как это? – удивился Алибек.

– Ты через своих друзей узнай, кто из «крутых» хранит дома крупные суммы денег, а там разберемся... – последовал ответ с нотками угрозы в голосе.

– Нет, на криминал я не пойду и вам не советую. В Алматы полиция работает очень хорошо.

– Нам, нашей организации нужны деньги. Много денег. На святое дело – освобождение мусульман Средней Азии, – голос Толеу звучал торжественно, даже несколько официально.

– Какая организация? О чем ты говоришь, Толеу? – всполошился Алибек.

– Послушай, Алибек, у тебя были славные предки – мусульмане, сам ты истинный правоверный, молишься Аллаху, считаешь Коран. Мы тебе верим. Но не пришло еще время посвящать тебя во все наши вопросы. Ты не обижаешься?

– Нет, – Алибек надменно сжал губы.

– Ты готов бороться за ислам, если понадобится – отдать жизнь?

– Нет.

– Ну вот, ты обиделся.

– Нет.

– Алибек, мы все братья и должны помогать друг другу. Так?

– Так.

– Придет время, и мы попросим тебя о помощи. Ты поможешь?

– Да.

– Алибек, на днях мы поедем по святым местам. Повезешь нас? Бензин, амортизацию автомобиля мы оплатим.

– Это куда?

– Мы можем совершить «Малый Хадж».

– Это как?

– Для этого надо ночь провести в Мавзолее хазрета Арыстан-Баба, наутро зарезать жертвенного барана, угостить паломников, раздать бедным остатки мяса. И затем прочитать молитву у изголовья святого Ходжи Ахмеда Ясауи в его мавзолее в Туркестане.

– Понятно.

– Ты согласен?

– Конечно. Только вначале съезжу к жене, попрощаюсь.

– Значит, договорились?

– Договорились.

* * *

Выехали ранним утром, когда было еще темно – синее небо лишь слегка посветлело на востоке в предчувствии рассвета, а звезды прощально мигали землянам, удаляясь на свои дневные орбиты. Всю дорогу до самого Кордайского перевала пассажиры спали. Крутые подъемы и спуски, опасность которых воочию подтверждали лежащие на боку большегрузные автомобили, действовали на них как освежающий душ. Поселок Кордай встретил утренней благодатью и гаишниками через каждые сто метров.

– Отработка, что ли? – удивился Алибек.

– Рэкетирствуют, – хмыкнул Толеу.

«Братки» с малиновыми жезлами из Южной Кореи, прежде чем остановить машину, зорко всматриваются в водителя. И если в это время сбавить скорость, отвести взгляд или же судорожно схватиться за ремень безопасности, то непременно остановят. Поэтому Алибек держал скорость ровно 60 километров в час, а машину направлял на очередного служивого, уже было готовившегося отскочить, но потом плавно уходил на середину дороги.

– Алибек, давай заедем в Бишкек, – неожиданно предложил Толеу. – Дело одно есть, недолго задержимся, перекусим.

С пограничными постами обеих республик Толеу отчего-то повел себя бесцеремонно: покрикивал на солдатиков, торопил, буквально дразнил их. Что удивительно, досмотр прошли без задержек. В Бишкеке пришлось покружить по городу, потому что Толеу несколько раз ошибся улицами. Но это чисто внешне, на самом же деле приятели, как догадался Алибек, проверяли, нет ли «хвоста». В частном секторе города остановились возле дома с высоким забором, выложенным из каменных валунов. Ворота были сварены из стальных листов, используемых в оборонной промышленности.

– Ну и крепость! Сколько же стоит такая ограда? – восхитился Алибек, что явно не понравилось хозяину – рыхлотелому мужчине низкого роста с бабьим лицом и тонким голосом.

– Материал местный, рабочие руки дешевые, поэтому можно построить за копейки, – нахмурился он.

После традиционного чаепития начали прощаться. Алишер и Махан зашли с хозяином в дом и вскоре вынесли картонную коробку небольших размеров, но, по всей видимости, внушительного веса. Загрузив в багажник автомобиля, завалили ее такими же, но уже более легкими коробками.

– Что везем? – на правах извозчика поинтересовался Алибек.

– Пряжа. Хороший итальянский мохер. В Туркестане стоит очень дорого, – услужливо ответил Алишер.

Уже сидя в машине, Махан спросил у Алибека:

– Прямую дорогу в Тараз через пятую бригаду знаешь?

Услышав отрицательный ответ, заявил, что сам будет показывать маршрут. И хотя дальше ехали без остановок, к мавзолее хазрета Арыстан-Баба попали всё же лишь за полночь. В кромешной темноте тускло мерцали окна частных домиков, контуры которых вырисовывали фары автомобиля. Выскочившая на дорогу женщина зазывно замахала руками, приглашая в свое жилище. Как говорится, спешились.

– Мойте руки, проходите к дастархану, – как будто только их и ждала, распорядилась инициативная хозяйка.

Всей дружной группой вошли в огромную прихожую, очевидно, специально приспособленную под трапезную. За низким прямоугольным столом сидели на полу человек пятнадцать женщин самых разных возрастов и ели с подносов бесбармак.

– Здравствуйте, проходите, садитесь! Бог послал вас на наше жертвенное блюдо! – раздались восторженные возгласы паломниц.

После трапезы все четверо направились к мавзолею. У изголовья святого Хазрега прочитали молитву и расположились в небольшом зале, где полагалось провести ночь. В комнате, размерами 10 x 6 метров, у стен вповалку лежали паломники. Кто-то спал, другие негромко переговаривались, третьи задумчиво рассматривали потолок. Друзья уселись на расстеленные на полу ковры, привалились спиной к деревянным резным колоннам. Подувавший с дороги Алибек не заметил, как уснул. Ему приснилось, что он на параде Победы находится на правительственной трибуне. Вдруг появляется Сталин в форме Генералиссимуса. Маршал Жуков, который должен был приветствовать и рапортовать ему о Победе, отчего-то замешкался, засмутился. Наступила неловкая тишина.

– Товарищ Сталин! Мы победили! – восторженно и громко доложил Алибек, делая шаг вперед и отдавая честь, хотя был без фуражки, и от этого очень смутился.

– Молодец! – одобрил его поступок вождь и, сорвав со своего кителя орден, прикрепил его на груди Алибека, который от наплывшего восторга тотчас проснулся.

«К чему бы это? – забеспокоился детектив-конспиратор. – Чертовщина какая-то! Нет, надо будет приехать сюда еще раз, но уже специально, с чистыми помыслами».

Странный сон оказал на Алибека такое сильное воздействие, что дальнейшее он помнил смутно: и обряд жертвоприношения, и пребывание в мавзолее Ходжи Ахмеда Ясауи в Туркестане. Его мучило раскаяние от того, что в священные для мусульман всего мира обители он полез со своими мирскими делами. Навалились такие тоска и тяжесть, что впору было лечь и умереть. Только смерть, кажется, могла успокоить ноющую душу...

* * *

Дождавшись наступления темноты, в целях конспирации покружив по городу, посетив несколько общественных мест, наши странники заехали в проулок, вдоль которого с обеих сторон тянулись сплошные глиняные дувалы высотой в два человеческих роста. Перед этим Алибек обратил внимание на освещенное здание с зелеными металлическими воротами, на которых красовались красные звездочки. «Или районный военкомат, или районное отделение КНБ, – с удовлетворением отметил про себя молодой детектив. – Хоть какие-то ориентиры, слава Богу!»

Остановившись возле дома, также спрятавшегося в глубине дувала, но сделанного речным ракушечником. После недолгих переговоров Толеу и Алишера с хозяевами открылись ворота, и долговязый, худой парень в тюбетейке жестом пригласил заехать. Выгрузив коробки, стали готовиться к ужину. В доме функционировал водопровод, однако туалет был устроен во дворе. Вокруг дома буйствовал настоящий фруктовый рай. В лучах прожектора золотились яблоки, сливы, персики и еще какой-то неведомый Алибеку фрукт. Деревья, кустарники ухожены, трава скошена – везде чувствуется хозяйская рука. Всего в доме, без гостей, Алибек насчитал шесть мужчин: отец, четверо сыновей, и один, по-видимому, наемный работник – малый небольшого роста, но плотного телосложения, свирепого вида, лет тридцати. А вот подсчитать количество женщин не представлялось возможным: обитали они в подвальном помещении, откуда выходили по одной, короткими перебежками пересекали освещенные участки, что-то колдовали в темноте и тут же ныряли обратно, шелестя по ступенькам подошвами босых ног, ибо обувь оставляли снаружи.

«М-м-да, что случись, арифметика не в мою пользу», – уныло подумал Алибек, но тут же отогнал ненужные мысли. За столом Алибека усадили на почетное место. Хозяин дома, Ибрагим-ака, мужчина под 60 лет, но еще крепкий, по-юношески стройный, изъясняясь на чистейшем казахском языке, представил домочадцев и начал неторопливо расспрашивать Алибека о происхождении, родителях, образовании, работе. Постепенно разговор приобрел общий характер. Рассуждали в основном на богословские темы. Стало очевидным, что Ибрагим-ака неназойливо, исподволь прощупывал мировоззрение Алибека, его знание постулатов Корана, ислама.

– У него в сердце нет Имана, он не может быть благоверным мусульманином, – неожиданно раздался угрюмый голос Алишера.

– Это почему же? – насутился Алибек.

– Ты не испытывал чувства благоговения перед останками святых Арыстан-Баба и Ясауи, – тоном государственного обвинителя изрек Толеу.

«Кажется, начинается, – встревожился детектив. – Вот что означала награда из рук тирана», – рассердился Алибек «на вождя всех народов и времен».

– Наш гость еще может доказать чистоту своих помыслов и дел, – примирительно и в то же время с какой-то угрожающей многозначительностью в мягком голосе пресек дальнейшую дискуссию Ибрагим-ака.

Ужин заканчивался при гробовом молчании. «Выйду во двор, черт с ней, с машиной, рвану через забор, а там меня выдали», – принял предварительное решение бывший десантник.

– Пойдемте, посмотрим нашу типографию, – примирительным тоном предложил Алишер всей засидевшейся компании и повел по лабиринтам помещений. В тупиковой комнате за компьютером сидел совсем еще юный парнишка и, как понял Алибек, работал в Интернете.

«Ни черта себе, сектанты», – удивился Алибек, но вида, естественно, не подал.

Спустились в подвальное помещение. Один из сыновей Ибрагим-ака с усилием отодвинул стоявший на цементном полу ящик со всяким хламом. Под ним оказался замаскированный люк. Открыв металлическую крышку, юноша просунул вниз руку и, пошарив в темноте, включил электролампочку. Алишер присел на колени, что-то там внимательно рассматривая, затем уступил место Алибеку, жестом предложить последовать его примеру. Алибек опустился на корточки, схватился обеими руками за края люка и заглянул вниз... Удар по незащитному затылку был жесток и беспощаден, тысячами молний брызнули искры из глаз и, не успев даже охнуть, молодой детектив потерял сознание.

* * *

Группа захвата департамента КНБ по Шымкентской области в составе четырех оперативников и водителя встретила Данияра прямо у трапа самолета. Прибывшие пассажиры с удивлением наблюдали, как к прилетевшему с ними худенькому пареньку подошел двухметровый верзила в униформе цвета хаки, приложил руку к козырьку и пригласил сесть в ничем не примечательный микроавтобус. К этому времени Дастан Темирович счёл возможным обратиться к своим бывшим коллегам, доложить заполученные сотрудниками детективного агентства «Барс» оперативные материалы и совместными усилиями продолжить дальнейшую разработку «моджахедов». Для координации действий с местными чекистами в Шымкент и командировали Данияра.

Как только с поста ГАИ поступила информация о том, что автомобиль с госномером, принадлежащим Алибеку, последовал в направлении города Туркестан, группа немедленно выехала туда же. Уже на въезде в город засекли и сели «на хвост» иномарки с алматинскими номерами. Приходилось действовать крайне осторожно, потому как было видно, что Алибека заставляют кружить по улицам города, останавливаться в различных общественных местах с целью выявления слежки. Но зато в одном из кафе Данияру удалось с глазу на глаз переговорить с Алибеком, заменить его часы на часы-радиопередатчик, по внешнему

виду похожими, как две капли воды. И вот теперь каждый шаг «объектов», все их разговоры под контролем. Машину припарковали у задней калитки дувала, через которую молодые женщины и девушки сновали взад-вперёд: то к соседям забегут, то с кувшином идут к роднику питьевой воды.

«Пойдёмте, посмотрим нашу типографию...» были последними словами, прозвучавшими в эфире, затем сплошной шум и треск, а потом наступила абсолютная тишина.

– Что это? Почему тишина? Где Алибек? Что случилось? – всполошился Данияр.

– Непонятно. Может быть, аккумулятор сел? – предположил старший группы майор Саитов.

– Да нет, Райханов сказал, что передатчик будет гарантированно работать сорок восемь часов с момента включения, – присоединился к разговору второй оперативник. – Данияр, Райханов – это начальник нашего ОТУ.

– Скорее всего они спустились в какой-нибудь подвал. Помните, Алишер предложил пойти посмотреть их типографию. А в условиях города где можно оборудовать типографию, как не в подвале? Вот радиосигнал и не пробивается наружу, – выносит вердикт Саитов.

При упоминании слова «подвал» у Данияра перехватило дыхание, небывалая боль когтями схватило сердце. «Чёрт возьми, только инфаркта здесь не хватало! Возьми себя в руки, ты же барс!» – приказал себе молодой детектив.

– Что будем делать? – задал вопрос группе, уже спокойным, но чуточку дрожащим голосом.

– Идём на штурм! – произнёс Саитов и передёрнул затвор короткоствольного автомата.

– А если всё идёт по плану, и мы раньше времени расшифруем операцию? – возразил Данияр.

– И что ты предлагаешь? – недовольным голосом спросил Саитов.

– Нужно провести разведку, проникнуть в дом.

– И как это ты себе представляешь?

Данияр молча показал на девушку в закрытой по самые глаза чёрной одежде. Дальше – дело техники. И вот уже Данияр, в женской одежде, прикрывающей фигуру с головы до пят, с обмотанным по самые глаза лицом, рацией в одном кармане, газовым пистолетом в другом, прошмыгнул через калитку во двор. Вот и сослужили добрую службу его маленький рост и худоба.

Детектив беспрепятственно прошёл прихожую, заглянул в несколько комнат – никого. Откуда-то издали доносились женские голоса. И только в одной комнате увидел сидящего за компьютером парня, писклявым голосом спросил: «Ибрагим-ака?» Юноша раздражённым жестом указал направление, куда и направился Данияр. Когда он открыл дверь, первое, что бросилось в глаза, – открытый люк в самом центре помещения, откуда доносились стоны и угрожающие голоса, и уж затем увидел мужчину плотного телосложения с налысо бритой головой, который сидел на низкой табуретке и с интересом наблюдал за происходящим в подвале. Как учили, удар рукоятью пистолета в висок – и мужчина кулем свалился с табуретки. Когда заглянул вниз, от увиденного захолонуло сердце: окровавленный Алибек сидел на стуле со связанными за спиной руками, а Алишер размахнулся для удара по лицу. Вокруг стояли, сидели ещё несколько мужчин, и, судя по осанке, сам Ибрагим-ака.

– Алибек, падай вместе со стулом и не дыши! – крикнул что есть мочи, произвёл несколько выстрелов из газовика и захлопнул люк. По рации вызвал группу захвата.

* * *

– Не стесняюсь повториться, Дастан Темирович, это была очень серьезная группировка, – Мурат Алимов энергичным движением, но достаточно мягко, чтобы не разбить покровное стекло, бьет кулаком по столу. Его щетинистые усы при этом по-бойцовски залихватски топорщатся, серые глаза отважно вы-

пучены. Разговор происходит в кабинете начальника отдела по борьбе с религиозным экстремизмом алматинского Департамента КНБ полковника Алимова Мурата Алимовича.

– На сегодня мы арестовали руководителей, членов и пособников группировки – всего четырнадцать человек, остальные в розыске.

– Извини, Мурат, как называется эта группировка? – успевает задать свой вопрос Дастан Темирович, пользуясь тем, что сверхтемпераментный собеседник поперхнулся собственной слюной.

– «Джамаат аль-муслими».

– Что-то не слышал о такой международной организации.

– Это одно из звеньев небезызвестной «Аль-Каиды», специально ориентированное на Казахстан и Среднюю Азию.

Темиров удивленно, в то же время недоуменно качает головой. Вдохновленный вниманием гостя, полковник Алимов продолжает говорить о царившей в группе боевой дисциплине, жесткой конспирации, тайниковых операциях, зарубежном финансировании, подготовленных террористах и «смертицах». Всё это – его жизнь, его лебединая песня, его ярмо на шее... Он любит свою работу, но в первую очередь он любит свой народ, поэтому и днями, и ночами думает, как отвести от него беду. Сегодня Алимов – полковник КНБ...

– Агай, вот стою на этом посту уже десять лет. За это время женился, закончил КазГУ, – прапорщик комендантской службы КНБ Алимов Мурат теребит университетский ромбик на форменном кителе. – Но дальше не могу продвигаться – нужна «волосатая рука». А откуда она у меня – я сирота.

– Хорошо, Мурат, я возьму тебя в свой отдел на офицерскую должность, – улыбается начальник отдела центрального аппарата КНБ РК полковник Темиров Дастан Темирович...

– В каком же году состоялся наш тот разговор? – силится вспомнить Темиров былое, но не может сосредоточиться от обилия фактов и цифр, выдаваемых бывшим его учеником.

«Но, слава Богу, это было, это я дал ему путевку в жизнь», – удовлетворенно заключает полковник запаса и продолжает с интересом слушать повествование о своем сотруднике детективного агентства «Барс» Есимове Алибеке Шораевиче.

– Когда Данияр обнаружил люк в подвал, где была оборудована подпольная типография, эти бандиты только-только начали пытаться Алибека...

Дастан Темирович сжал губы и кулаки, заметно побледнев.

– Да вы не переживайте так, Даке, – огромной горлицей взвился над столом Алимов, наливая в стакан воды. – Всё хорошо! Ребята из группы захвата вовремя обезвредили бандитов, да и Данияр своим газовиком вывел их из строя. Алибек молодой, крепкий, чуть отлежится в клинике, пройдет курс психологической адаптации – и снова молодец хоть куда.

Темиров выпил воды, помассажировал сердце.

– И вот так всегда за вас, засранцев, переживаешь, – с укором говорит он Алимову. – Где он прокололся?

– Непонятно. Наверное, заподозрили на всякий случай, хотели перестраховаться. А может, на машину позарились.

– Конечно, Алибек всё-таки не профессионал и, ясно, что не фанатично верующий. Но, даст Бог, настоящий опер из него получится. Первоклассный.

– Дастан Темирович, я уже докладывал руководству, хотим представить вашего Алибека к награде. Ему такое и не снилось...

– Причем тут снилось – не снилось, Алибек вполне заслуживает орден, – улыбается Темиров и протягивает руку.

Полковник Алимов с почтительностью благодарного сына обеими руками жмет руку своего экс-наставника.

Жизнь продолжается, господа.